

Ши Цинлуо проверила и обнаружила, что на теле Сяо Ханьчжэн нет ран.

Она положила руки на грудь Сяо Ханьчжэна и погрузилась в глубокую задумчивость.

Вполне разумно было сказать, что вчера было принято жаропонижающее лекарство, и жар спал. Также было принято противовоспалительное лекарство.

Других ран на теле не было, так почему же он до сих пор не очнулся?

Размышляя о чем-то, она неосознанно постучала пальцами по столу и не заметила, что это не стол, а чья-то обнаженная грудь.

"Приятно прикасаться?"

Внезапно раздался хриплый и слабый голос, мгновенно приведший Ши Цинлуо в чувство.

Ши Цинлуо инстинктивно ответила: "На ощупь он нормальный, но немного тонкий".

После этого она снова прикоснулась к нему.

Кожа была довольно гладкой, но было жаль, что он немного похудел. Было бы неплохо, если бы у него появились мышцы живота.

Освободившись от кошмарных оков, Сяо Ханьчжэн с трудом открыл глаза: "..."

Ши Цинлуо опустила голову, как раз вовремя, чтобы встретиться с его враждебными глазами, словно они собирались уничтожить мир.

Но тот быстро сдержался и в одно мгновение исчез, сменившись холодным и спокойным выражением лица.

Если бы Ши Цинлуо не почувствовала этого, то могла бы подумать, что ее ослепили.

Почему этот человек проснулся таким злым?

"Ты проснулся!" Ши Цинлуо улыбнулась Сяо Ханьчжэн.

Сяо Ханьчжэн посмотрел на странную девушку и нахмурился.

Когда он почувствовал, что рука собеседницы все еще лежит на его груди, и его снова коснулись, его тело замерло: "Вы можете убрать руку?"

Ши Цинлуо понял, что ее рука все еще касается его груди.

Ой, как неловко!

"Я уберу ее!" Она моргнула и быстро убрала руку с его груди.

Сяо Ханьчжэн: "... ..."

Откуда взялась эта дерзкая и бесстыжая женщина?

Он посмотрел в сторону, и его глаза невольно сузились.

Это место было слишком знакомым. Это было место, где он жил в молодости, и место, о котором он хотел бы вспоминать.

Он быстро успокоил себя, а затем посмотрел на девушку, которая дотронулась до него: "Кто ты?"

Сонное сознание тоже постепенно возвращалось, только сейчас он почувствовал, что кто-то продолжает прикасаться к нему.

От ног до тела, поэтому он отчаянно пытался проснуться.

Ши Цинлуо улыбнулась и приветственно подняла руку: "Я твоя новобрачная жена, Ши Цинлуо. Здравствуй, мой муж!"

Сяо Ханьчжэн: "... ..."

Когда это у него появилась дополнительная жена? Почему он не знает?

Может, ему все еще снится сон?

Он на мгновение закрыл глаза, потом снова открыл - маленькая девочка все еще смотрела на него с улыбкой.

Затем он почувствовал боль от ущемления в руке, посмотрел на Ши Цинлуо и спросил: "Что ты

делаешь?"

Ши Цинлуо уверенно сказала: "Я смотрю на тебя, кажется, ты подозреваешь, что тебе снится сон, поэтому я щипаю тебя, чтобы помочь тебе понять, что это реальность".

Мужчина выглядел в трансе, как во сне.

"Не за что!" добавила она.

Сяо Ханьчжэн: "... .."

Я благодарю тебя за то, что ты помогла моему и без того слабому телу почувствовать еще хуже.

Однако ощущение боли заставило его почувствовать себя гораздо более реальным. Это был не сон.

Ши Цинлуо немного подумала и сказала: "Подожди минутку, я пойду позову твою маму".

Если бы госпожа Конг и остальные узнали, что Сяо Ханьчжэн проснулся, они бы почувствовали облегчение.

Сяо Ханьчжэн снова слегка сузил глаза: "Ты собираешься позвонить моей маме?"

Ши Цинлуо кивнула: "Да, твою мать и твоих младших братьев и сестер".

"В данный момент патриарх вашей семьи Сяо и остальные должны быть на банкете. Я могу сообщить им, что вы проснулись".

Сяо Ханьчжэн с трудом поднял руку. Глядя на гладкую, белую и молодую руку, он, вероятно, догадался, что тот знает, что с ним происходит.

"Тогда, пожалуйста, позовите кого-нибудь". Он хотел встретиться с настоящим человеком, чтобы убедиться в этом.

Ши Цинлуо встала: "Хорошо, просто подождите".

Видя, что она собирается уходить, Сяо Ханьчжэн вдруг вспомнил о своей ситуации.

Он не мог не сделать глубокий вдох, с легким привкусом скрежета зубов: "Не могли бы вы сначала надеть на меня штаны и одежду?"

Это был первый раз, когда к нему так приставала и прикасалась женщина, и эта женщина была совсем не в своём уме, это было действительно трудно описать.

Ему потребовалась почти вся его сила, чтобы поднять руку, он действительно не мог надеть одежду самостоятельно.

Было бы очень неловко, если бы мать, патриарх и другие вошли через некоторое время и увидели его растрепанный вид.

Ши Цинлуо вспомнила, что только что сняла с него одежду.

В глубине души она тихо сказала: Мне не стыдно, а вот Сяо Ханьчжэн должно быть стыдно, кхе-кхе!

"Нет проблем!"

Она протянула руку, быстро одела Сяо Ханьчжэна, стянула с него брюки и накрыла одеялом.

"Ну, я не хотела воспользоваться тобой, просто хотела помочь тебе проверить, нет ли у тебя травм".

"Хотя ощущения прекрасные, но... я ухожу!" Она нечаянно сказала

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3574687>